

СТРАСБУРГСКИЙ ПАПИРУС ЭМПЕДОКЛА (ОКОНЧАНИЕ)

ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ

А. С. АФОНАСИНА
Новосибирский государственный университет
afonasina@gmail.com

ANNA AFONASINA

Novosibirsk State University

THE STRASBURG PAPYRUS OF EMPEDOCLES (THE FINAL PART). A COMMENTED TRANSLATION

ABSTRACT. The work completes a Russian commented translation of Empedocles' fragments available from the Strasburg papyrus. I present here the sequence of the Ensembles b, d and f with the addition of some other fragments known before papyrus' first publication in 1999. This badly fragmented piece of evidence is translated into Russian for the first time.

KEYWORDS: Pre-Socratic, Empedocles, Strasbourg papyrus, ancient cosmogony.

* Работа выполнена в рамках проекта «Страсбургский папирус Эмпедокла: новая жизнь древней поэмы» РФФИ № 18-011-00104А.

В этой работе я заканчиваю перевод ранее неизвестных строк поэмы Эмпедокла, ставших доступными благодаря открытию Страсбургского папируса. И эта часть оказывается наиболее сложной как в плане перевода, так и в плане реконструкции. Поскольку папирус был сильно поврежден, это создает большие сложности при каждой попытке сложить вместе имеющиеся разрозненные кусочки. Следующая сложность состоит в том, что Эмпедокл употребляет много слов, которые не встречаются ни в каких других текстах. Он активно использует слова из гомеровского эпоса, но придает им другое значение. Оказывается, что и в процессе перевода нам практически не на

что опереться. Поэтому не удивительно, что почти каждая строка, а может и слово, нуждается в комментарии.

Другой особенностью этой работы является то, что между найденными частями папируса могут быть вставлены отдельные ранее известные фрагменты. Среди имеющихся вариантов того, как могли располагаться новые и ранее известные фрагменты поэмы, особенно примечательными и полными являются реконструкции Оливера Примавези (Primavesi 2008) и Ричарда Янко (Jancko 2004). Сразу отмечу, что я взяла за основу своей работы вариант Примавези, однако в ходе изложения материала постоянно обращала внимание на мнение другого исследователя, которое отражено в комментариях. Не все фрагменты, которыми Примавези заполняет лакуны, я посчитала нужным переводить. Во-первых, потому, что это сильно перегрузило бы данную работу, целью которой является представить все-таки ранее неизвестные фрагменты. Во-вторых, те отдельные кусочки текста из Страсбургского папируса просто затерялись бы среди ранее известных. Последняя часть данной работы очень наглядно демонстрирует обрывочность текста и сложность его восстановления. И, в-третьих, я не всегда согласна с тем количеством фрагментов, которые Примавези встраивает в качестве пропущенных. Мне кажется, что их там слишком много.

Еще одна причина, почему я пользуюсь изданием Примавези, состоит в том, что он публикует фотографии папируса в очень хорошем разрешении. Это позволяет как самостоятельно проводить исследование, так и следить за мыслью старшего и более опытного ученого. Благодаря хорошему качеству фотографий удастся увидеть отдельные следы букв из утраченного кусочка, и понять, на чем основано предположение вставить ту или иную букву. Это длительная, кропотливая, но весьма увлекательная работа по разгадке древних тайн.

Часто можно услышать такое мнение, будто Страсбургский папирус не привнес ничего нового в понимание поэмы. Теперь, закончив перевод, я точно могу сказать, что я встретила с совсем другим Эмпедоклом. Это философ, который говорит еще на гомеровском языке, но использует этот язык не для развлекательных целей, а для наставлений и даже устрашений. Поэтика эпических выражений служит ему для того, чтобы выразить свое восхищение открытыми им в природе силами. И это не только Любовь и Вражда. Это в первую очередь сила корней, пронизывающих все мироздание, сплетающихся в причудливых существ, иногда буйных и неуправляемых, иногда кротких и прирученных.

Благодаря открытию поэмы Эмпедокл предстает перед нами как настоящий учитель, внимательный и строгий. Он применяет разные педагогиче-

ские или может лучше сказать риторические приемы, чтобы привлечь внимание и усилить идею. Благодаря папирусу мы имеем достаточно длинный цельный кусок текста, в котором прослеживается цикличность изложения. Интересно отметить, что эта цикличность свойственна как ходу мысли Эмпедокла, так и постулируемому им устройству мироздания.

Конечно из-за отрывочности текста не всегда удается понять мысль до конца. В процессе изучения папируса исследователь сталкивается с несвязанными ни в какое предложение словами, часть из них я привожу здесь, но те отрывки слов и отдельные буквы, которые не поддаются реконструкции, оставляю без внимания, так как их невозможно перевести, а просто перепечатывать их здесь также нет смысла. Поэтому я предлагаю за более полным видом поэмы обращаться к работе Примавези (Primavesi 2008).

Вероятно, в ситуации непрерывного повествования слушатели Эмпедокла знали, о чем идет речь, и поэтому у него не было необходимости часто повторять названия, имена или предметы, о которых он говорит. А вот современному читателю при условии фрагментарности текста иногда трудно понять, о чем или о ком идет речь. Я попыталась все это объяснить в комментарии.

Итак, после ряда вводных замечаний, приступим к тексту.

309 (В 21.1) Так узри же свидетеля¹ моих прежних слов,

310 (В 21.2) Если что-то в них (ἐν προτέροισι) оказалось слабо выражено (λιπόξυλον ἔπλετο μορφῆι),

311 (В 21.3) чтобы видеть солнце сияющим и знойным повсюду,

312 (В 21.4) и все бессмертные виды,² пропитанные ярким светом,³

313 (В 21.5) и ливень во всем темный (δνοφέντα) и холодный (ρίγαλέον),

¹ Возможно, здесь Эмпедокл использует известную формулу призывания богов в свидетели, как, например, у Гомера Ζεὺς δ' ἄμμ' ἐπιμάρτυρος ἔστω (Il. VII. 76), θεοὶ δ' ἐπιμάρτυροὶ ἔστων (Od. I. 273).

² Райт (Wright 1981, 177) переводит ἄμβροτα δ' ὄσσε εἶδει как «небесные тела», имея в виду, что бессмертными могут называться разные небесные явления и объекты, а именно луна и звезды, которые составлены из воздуха и огня. И в этом есть определенная логика. Мы видим, что в этой части поэмы (строки 31–314) Эмпедокл вновь перечисляет все первоосновы мира, которых должно быть четыре. В данном отрывке перечислены солнце – это очевидно огонь, далее ливень – вода, и земля в качестве опоры, а вот о воздухе как будто ничего не сказано. Поэтому выражение «бессмертные виды» конечно может быть понято в значении «небесные тела», как это перевела Райт, и которые, соответственно, обозначают искомый элемент – воздух.

³ В фр. В 6, где Эмпедокл перечисляет четыре главных корня всего, он, как и здесь, использует эпитет ἀργής для Зевса, который должен символизировать огонь.

314 (В 21.6) и как из земли проистекают основания (θελυμνά)⁴ и опоры (στερεωπά).⁵

315 (В 21.7) В Злобе⁶ они имеют разные формы и движутся порознь,

316 (В 21.8) сходясь в Любви, они стремятся друг к другу.

317 (В 21.9) Так все из них состоит: что было, есть и будет:

318 (В 21.10) вырастают деревья, а также мужчины и женщины,

319 (В 21.11) и дикие животные, и птицы, а также живущие в воде рыбы,

320 (В 21.12) и Боги, бессмертные и богатые почестями.⁷

321 (В 21.13) Они именно то, что есть, пробегая друг через друга

322 (В 21.14) они становятся разнообразными, настолько их изменяет смешивание.

323 [...] ⁸

⁴ θελυμνά вероятно происходит от гомеровского προθέλυμνος, означающее «из оснований» или «из корней» (Il. X. 15; Il. IX. 541). Дильс и Кранц (Diels, Kranz 1964) приняли чтение θελεμνά. Райт (Wright 1981, 178) пишет: «but now θελεμνά is generally accepted from the definition in Hesychius: ὄλον ἐκ ριζῶν». Однако в имеющемся в TLG тексте *Лексикона* Гесихия стоит слово θέλυμνον и действительно имеется определение ὄλον ἐκ ριζῶν (Lexicon (A–O), ed. K. Latte, Hesychii Alexandrini lexicon, vol. 1. Copenhagen: Munksgaard, 1953). Мартин и Примавези (Martin, Primavesi 1999) остановились на чтении θελυμνά.

⁵ δυοφόντά, ριγαλέον и στερεωπά употребляются только Эмпедоклом, поэтому точно определить форму этих слов не представляется возможным.

⁶ Это единственное место в поэме, где Вражда называется другим именем. И оно примечательно тем, что имеет ярко выраженный оценочный окрас, подчеркивая негативную природу Вражды. Хотя если рассуждать в современном контексте о ценности биоразнообразия и многообразия культур, языков и взглядов, то абсолютное единство и неотличимость одного от другого, которое царит в Сфайросе, тоже не может быть признано позитивным.

⁷ Строки 317–320 совпадают со строками из *Собрания а* 269–272.

⁸ После фр. В 20, который совпадает со строками из *Собрания с* (Афонасина 2019, 760–762), Примавези, как мы видим, следуя Дильсу, ставит фр. В 21 (строки 309–322). Источником же для восстановления последовательности многих фрагментов является Симпликий. В своем *Комментарии к Физике* он приводит отдельные фрагменты из поэмы Эмпедокла, сопровождая их некоторыми замечаниями, что может выглядеть как указание на изначальный порядок строк в поэме (которую он вероятно мог иметь перед глазами). Другим основанием для реконструкции последовательности фрагментов является их содержание. Именно на этом основании фр. В 21 следует за фр. В 20. В обоих фрагментах наличествуют некоторые терминологические пересечения. А вот дальше ситуация становится сложнее. В дело вновь идет папирус. Следующий его кусок, обозначенный издателями как *Собрание b*, частично совпадает с фр. В 76 (известном из Плутарха) с небольшим отличием в порядке

324 (В 76.1) У моллюсков в море живущих с тяжелой раковиной,

325 (b 1) и обитающим на скалах [...] ⁹

326 (b 2 = В 76.3) там ты увидишь землю, расположенную на самой поверхности. ¹⁰

327 (b 3) панцирь крепко-спинных [...] ¹¹

328 (b 4 = В 76.2) у герольдов с каменной кожей и черепах ¹²

329 (b 5) ... копы ¹³ рогатого оленя... ¹⁴

строк. Однако не все с этим соглашаются. Так, например, Грэхэм (Graham 2010, 356) после фр. В 21 (F 22 в его нумерации) оставляет как у Дильса фр. В 22 (F 23).

⁹ Это новая строка, известная из *Собрания b*. Начало и конец строки не сохранились, но начало восстанавливается по наличию слова и знанию количества пропущенных перед ним знаков, а окончание не известно. Частичная реконструкция выглядит следующим образом: [ἦδ' ἐν πε]τραίοισι κα[...]. В конце строки не сохранилось примерно три слова. Янко (Jancko 2004, 22) добавляет от себя пропущенные слова, они таковы: κα[λύμμασι, τοῦτο δὲ πίναις]. Это лишь один из многочисленных примеров того, как Янко смело реконструирует поэму, базируясь чаще всего лишь на своих собственных догадках. Я считаю, что подобная реконструкция не заслуживает доверия.

¹⁰ Данное выражение можно перевести еще и как «расположенную очень близко», или «землю как верхний слой», и возможно речь здесь идет о почве. Или это попытка описать то, как выглядят моллюски, упомянутые строкой выше, и тогда землей может считаться твердая оболочка, за которой скрывается мягкая плоть.

¹¹ Строка 327 из *Собрания b* тоже сохранилась частично. Мартин и Примавези (Martin, Primavesi 1999, 72) и Янко (Jancko 2004, 22) соглашаются в реконструкции начала строки: [θώραξ δ' αὖ]τε κραταίν[ω]των α[...], однако Янко, как обычно, дописывает ее окончание: ἀ[λίω]ν τε παγούρων].

¹² Эта фраза на греческом выглядит следующим образом ναὶ μὴν κηρύκων τε λιθορρίνων χελύων τε. Здесь трудно понять к чему относится λιθορρίνων – к черепахам или к моллюскам. Кажется, что Эмпедокл специально играет словами, и в качестве образца того, как могут соединяться две разные природы – мягкая и твердая – приводит два очень похожих существа. κηρυξ буквально означает «глашатай». Я перевожу это слово здесь как «герольд», которым называют моллюсков из рода *Charonia*. На немецкий это слово переведено как Tritonshörner.

¹³ Здесь используется слово μέλαια, которое буквально означает копье или дротик из ясеня, см., например, *Илиада* XIX, 380–390; XXII, 255.

¹⁴ [...] μέλαια κεραῶν ἐλά[φω]ν [...] – папирус и частичная реконструкция Примавези (Primavesi 2008, 72); [ἄστραχα, κα]ὶ μέλαια κεραῶν ἐλά[φω]ν ὀριπλάγκτων Янко (Jancko 2004, 22). Здесь Янко вероятно обратил внимание на текст Плутарха *О лике, видимом на луне*, 927f, где после цитирования одной строки из поэмы Эмпедокла Плутарх продолжает своими словами: 'ναὶ μὴν κηρύκων τε λιθορρίνων' χελωνῶν τε καὶ παντὸς ἄστρέου φύσιν, ὡς φησὶν ὁ Ἐμπεδοκλῆς.

330 (b 6) ... говоря в целом...¹⁵

В этом месте следует остановиться и внести несколько предварительных пояснений. Первой реконструкцией можно считать саму работу по изданию папирусных фрагментов, предпринятую совместно Мартином и Примавези и опубликованную в 1999 году. Затем в 2004 году Ричард Янко опубликовал большую статью, в которой предложил вариант внедрения новых папирусных отрывков в общее тело поэмы. А в 2008 году вышел еще один вариант реконструкции, осуществленный отдельно Оливером Примавези, основанный на первой совместной работе, но существенно дополненный. Таким образом можно считать, что на данный момент имеются два основных варианта реконструкции поэмы. Эти два варианта в некоторых моментах сходятся друг с другом, в других спорят. От начала папируса и до строки 308 включительно между ними наблюдается согласие. Но не далее. Со строки 309 Примавези продолжает текст поэмы фрагментом В 21, который, как и фр. В 20, совпадающий с *Собранием с*, известен из *Комментария на Физику Симпликия*. Правда фр. В 20 и В 21 происходят из разных мест этого комментария, но Дильс, а вслед за ним и Примавези, ставят их один за другим по содержательному принципу. Кроме того, сами обстоятельства находки говорят о том, что папирусные фрагменты не могут быть расположены один за другим, в них есть лакуны (см. Афонасина 2016). Однако Янко не вставляет известные ранее фрагменты, а размещает папирусные отрывки подряд. Поэтому в его варианте реконструкции после строки 309 идет Собрание f (i), потом Собрание d, частью которого является Собрание f (ii), в конце Собрание b и несколько практически не читаемых строк Собрания e, которое Мартин и Примавези как таковое не идентифицируют. Таким образом, Янко пытается сложить все кусочки папируса в последовательный отрывок, в то время как Примавези считает, что папирус был поврежден сильнее и в нем

¹⁵ [ἀλλ(ᾶ) οὐκ ἄν τελέσαιμι] ἰ λέγων σύμ[παντα...] – папирус и частичная реконструкция. В данном случае я считаю, что в начале восстановлено слишком много слов, и оснований именно для такой реконструкции очень мало. Поэтому в переводе я оставляю только два слова. Янко (Janco 2004, 22) дописывает и окончание строки σύμ[παντα γένεθλα]. Самый минималистичный подход у Грэхэма (Graham 2010, 390–391). Вообще о строках 323–330 нужно сказать следующее. Во-первых, мы видим, что в тексте папируса строки ранее известного из Плутарха (*Застольные вопросы*, 618b; *О лике, видимом на луне*, 927f) фрагмента В 76 изменили свой порядок и дополнились новыми. В связи с этим интересно было бы узнать, почему Плутарх приводит фрагмент именно в таком виде? Не исключено, что в его время имели хождение некоторые выдержки из поэмы Эмпедокла уже в измененном виде, и сам Плутарх мог пользоваться не текстом поэмы, а списком выдержек.

есть разрывы. Эти разрывы он и пытается заместить известными ранее фрагментами. Я придерживаюсь его реконструкции, и поэтому далее приведу аргументацию в ее пользу и вернусь к тексту папируса.

Последовательность фрагментов В 21, 23 и 26 выстраивается следующим образом. В девятой книге *Комментария на Физику* Симпликий приводит цитату, которая обозначается как фр. В 21 (*Комм.* IX 33, 8). Обычно после цитирования он вставляет какие-то свои рассуждения. Но в этом месте он пишет «καὶ ὀλίγον δὲ προελθὼν φησιν», и это означает, вероятно, что следующий кусок текста недалеко отстоит от вышеприведенного. Далее идет выдержка из поэмы, которая известна как фр. В 26. Однако в другом месте своего *Комментария*, в разделе 160 Симпликий сначала приводит фр. В 23, а затем фр. В 26. Это может означать, что и в *Комментарии на Физику* IX 33, там, где он вставляет фразу «чуть ниже Эмпедокл говорит», между двумя цитируемыми отрывками мог находиться фр. В 23. Таким образом восстанавливается последовательность фрагментов В 21–В 23–В 26.

В этой работе я решила частично оставить без внимания фрагменты, входящие в последовательность В 21–В 23–В 26. Перевод фр. В 21 был необходим, так как он выступает связующим звеном между Собранием с и Собранием b, которое частично пересекается со строками из фр. В 76. Таким образом нам удастся выстроить кусок текста и связать ранее известный фрагмент с отрывками папируса. Далее идут фрагменты В 23 и В 26, которые я в этой работе не перевожу (оставим это задачей на будущее). Однако скажем несколько слов об их содержании. Первый из них (В 23) выступает аллегорической иллюстрацией к соединению корней, в нем сначала рассматривается фигура художника, смешивающего краски и изображающего разные предметы, животных и растения, а затем говорится, что все в этом мире ведет свое происхождение от смешения четырех основ, и человек не должен впадать в заблуждение, думая, что причина происхождения в чем-то другом. Второй (В 26) о том, что Любовь и Вражда господствуют по очереди, и о том, что свойственно каждому из периодов правления. После них Примавези (Primavesi 2008, 74-75) вставляет фрагмент В 35, посвященный рассказу о том, как после периода правления Вражды наступает время Любви, которая начинает соединять разрозненные корни вещей. В результате их соединения и смешения возникает огромное количество смертных существ. В целом нужно отметить, что Эмпедоклу свойственно повторять сказанное по несколько раз и примерно теми же самыми словами. Некоторые строки из этих фрагментов прямо совпадают со строками из фр. В 17. Поэтому и фрагмент В 35 я оставляю без перевода для того, чтобы сосредоточиться на более сложном месте реконструкции поэмы.

Обратим внимание на последовательность фрагментов В 27, 28, 29, 30 и 31. Они небольшие (от одной до трех строк), происходят из разных источников, и их порядок варьируется у разных издателей. Тот вариант, который предлагает Примавези (Primavesi 2008, 75–76), показался мне наиболее убедительным, в его реконструкции эти небольшие кусочки хорошо складываются в последовательный текст. После них издатель ставит Собрания $f(i)$, $f(ii)$ и d , которые являются совсем новыми частями поэмы за исключением двух строк из Собрания d (они совпадают с двумя строками фр. В 139). Итак, сначала обратимся к последовательности фрагментов В 27, 28, 29, 30 и 31. Этот раздел Примавези назвал «Завершение и разрушение Сфайроса» (Primavesi 2008, 75). В основу восстановления последовательности фрагментов кладется выстраивание содержательного и осмысленного повествования.

В 27 а Никакого раздора и борьбы непристойной ($\alpha\nu\alpha\iota\sigma\mu\omicron\varsigma$) нет в [его] членах.

В 28.1 Но со всех сторон равный себе ($\acute{\epsilon}\sigma\acute{\iota}$)¹⁶ и совершенно бескрайний ($\acute{\alpha}\pi\epsilon\iota\rho\omega\nu$)¹⁷

В 28.2 Сфайрос шаровидный, наслаждающийся окружающим его покоем ($\mu\omicron\nu\acute{\eta}\eta$).¹⁸

¹⁶ Чтение, принятое Дильсом и Кранцем; $\acute{\epsilon}\sigma\upsilon$ в издании Panzerbieter 1844, 27; $\acute{\epsilon}\eta\upsilon$ Diels 1901.

¹⁷ $\acute{\alpha}\pi\epsilon\iota\rho\omega\varsigma$ в действительности более богатое значениями слово, чем я думала ранее. Примавези предлагает перевод *kontinuierlich* (Primavesi 2008, 75), Райт – *without any beginning or end* (Wright 1981, 188). Есть еще одно значение, которое можно применить в данном контексте – «не имеющий отверстий», и оно вполне подходит к тому, о чем пойдет речь в 29 фрагменте. «Не имеющий отверстий» этимологически происходит от глагола $\tau\epsilon\acute{\iota}\rho\omega$ – прокалывать, пронзать, рассекать. Поэтому характеристикой Сфайроса может быть «совершенно не дырявый», что имеет некоторые параллели в других мифологиях, например, Хунь Дунь китайской космологии.

¹⁸ Грэхэм (Graham 2010, 363) и Примавези (Primavesi 2008, 75) переводят это слово как «одинокость», Райт (Wright 1981, 188) как «покой». Есть и другие значения $\mu\omicron\nu\acute{\eta}\eta$, не менее существенные для описания Сфайроса, это неподвижность и устойчивость. Райт (Wright 1981, 188) отмечает, что это необычное слово было выбрано в силу его неопределенности. О’Браин (O’Brien 2010, 270) считает, что $\mu\omicron\nu\acute{\eta}\eta$ могло произойти от гомеровского $\chi\alpha\mu\mu\omicron\nu\acute{\eta}\eta$, и должно означать одновременно и отсутствие движения в сфере и царящее там единство. Он также замечает, что это слово могло понравиться Эмпедоклу у Гомера и быть заимствованным именно потому, что идеально отражает эту комплексную мысль в одном слове. Кроме того, здесь имеется очевидная отсылка к Пармениду (фр. В 8, 43–44) о том, что сущее является со всех сторон законченным, и похоже на массу совершенно круглого шара,

В 27.1 Не различить там быстрых членов солнца,

В 27.3 В столь крепко сколоченном укрытии Гармонии пребывает (ἐστήρικται)

В 27.4 Сфайрос шаровидный, наслаждающийся окружающим его покоем.

В 29.1 Из спины его две руки не торчат (ἀίσσονται),

В 29.2 Ни ног, ни быстрых колен нет, и никакой порождающей способности (γεννήεντα),¹⁹

В 29.3 Но был только Сфайрос со всех сторон равный самому себе.

В 30.1 Однако, после того как великая Вражда сгустилась (ἐθρέφθη)²⁰ в [его] членах,

а в 29 строке этого же фрагмента поэмы Парменида говорится о его неподвижности. εὐκύκλου σφαίρης из фр. 8 Парменида очевидно созвучно эмпедокловому Σφαῖρος κυκλωτερής. В целом провести аналогию между бытием Парменида и Сфайросом Эмпедокла было бы достаточно интересно. Здесь бросается в глаза идея о том, что бытие Парменида едино и неделимо, это значит, что в нем нет противоположностей и невозможно выделить какие-либо составные части (28 В 8.55–60). Из описания эмпедоклового Сфайроса видно, что в нем не различимы корни вещей, все пребывает в абсолютно слитом виде, внутри него нет никаких противоположностей и отношений (борьба или раздор) между ними. Из этого (возможно поверхностного) наблюдения можно сделать вывод, что Сфайрос Эмпедокла вполне подходит под описание бытия у Парменида. Можно ли продолжить эту идею и в стиле элеатов утверждать, что все остальное кроме описания Сфайроса представляет собой неверный ход мыслей – от этого вывода я воздержусь.

¹⁹ Буквально γεννήεντα можно было бы перевести как «рождалище». Примавези (Primavesi 2008, 76) переводит это место слишком, как мне кажется, громоздко – «член, наполненный способностью производить потомство». Райт (Wright 1981, 188) переводит как «репродуктивный орган». Мне не хотелось использовать здесь слово «член», так как у Эмпедокла для этого имеется конкретный набор слов, таких как ἄρθρον, μέλος и γυῖον.

²⁰ Этот фрагмент дошел до нас через Аристотеля, Симпликия и Сириана. У Симпликия, в отличие от двух других источников, вместо ἐθρέφθη стоит ἐρέφθη. В данном случае это существенно и отражается на смысле фрагмента. Большинство исследователей (Wright 1981; Primavesi 2008; Graham 2010) вслед за Дильсом принимают первый вариант – ἐθρέφθη. Боллак (Bollack 1969, II, 57; III 158–159) второй. За ним следует Лебедев (Лебедев 1989, 354). Его перевод таков: «Распря перевесила в членах Сфайроса», хотя перед нами пассивный аорист (ἐρέφθη). В целом это трудное место. Оба варианта вызывают сомнения. С одной стороны, как справедливо отмечает Райт (190–191), действительно не ясно, чем может быть вскормлена Вражда в членах Сфайроса (как это представлено в переводе Грэхэма и Примавези), с другой – возникают затруднения с переводом ἐρέφθη в значении пассивного действия. Здесь нужно отметить, что этот глагол в пассивной форме употребляется

В 30.2 она подскочила к [своим] обязанностям с наступлением времени,²¹

В 30.3 отведенным²² им попеременно великой клятвой...

В 31 Все по очереди задрожали члены бога.²³

С этого места начинается Продолжение II, наиболее сложно реконструируемый кусок Страсбургского папируса. Известно, что эта часть папирусного текста состояла из двух колонок, каждая из которых насчитывала 22 строки. Продолжение II включает в себя отдельные части папируса, обозначенные как Собрания $f(i)$, d , $f(ii)$. Собрание $f(i)$ практически не сохранилось, однако мы можем подсчитать количество строк, их насчитывается шесть. Собрание d выглядит гораздо лучше, а вот Собрание $f(ii)$ снова сильно повреждено. Примавети считает, что Собрание $f(ii)$, будучи отдельным кусочком папируса, может частично пересекаться с Собранием d , являясь боковой частью второй колонки. Поэтому последние четыре строки Собрания d и первые четыре строки Собрания $f(ii)$ взаимно дополняют друг друга. В начало Продолжения II = колонка 1, Примавети ставит четыре строки из колонки 2, аргументируя это тем, что, во-первых, мы знаем, что колонка 1 была, но она не сохранилась; во-вторых, во всех Собраниях, принадлежащих Продолжению II, речь идет о начале разделения корней и всеобщему возгоранию; и, в-третьих, тем, что Эмпедоклу свойственно буквальное повторение некоторых пассажей, с чем трудно не согласиться.

крайне редко. Боллак (Bollack 1969, III, 158) обнаружил его у Эсхила в *Просительницах* 405, пожалуй, и все. Сам Боллак переводит ἐρέφθη как «перевесила» со значением активного действия. Очевидно, что, когда существует Сфайрос и достигнуто полное господство Любви, равновесия между силами нет, и можно говорить о том, что в надлежащий срок Вражда начинает постепенно менять наклон чаши весов. Я же в свою очередь решила обратить внимание на другие значения τρέφω, от которого и происходит пассивный аорист ἐθρέφθη. Мы видим, что первым в списке значений стоит «уплотнять», «сгущать». Возможно Вражда начинает постепенно оседать, сгущаться на границах Сфайроса, что приводит к его разрушению и смене правления.

²¹ Похоже, Грэхэм (2010, 363) считает, что в этой строке подлежащим является Сфайрос, а не Вражда. «But when great Strife was nourished in his limbs, he leapt up to lay hold of his office as the time was fulfilled, which had been fixed for them by a broad oath of mutual succession».

²² ἐλήλαται может быть переведено как «отмеченное» или «прочерченное для них великой клятвой», как линия, проведенная для постройки стены (Hom. II. VII. 449–450) или прочерченная канавка для посадки винограда (Aristoph. *Acharn.* 995).

²³ В этом фрагменте Сфайрос единственный раз называется богом. Еще один намек на это содержится в фр. 134.

Продолжение II

(Несохранившееся вступление колонки 1, которое представляет собой буквальное повторение четырех строк из колонки 2 (d 11–14)).

- [...] случился несокрушимый огонь (φ[λσγ]μὸς)
- [...] возвышающий вредоносную смесь,
- [...] родились плодоносные существа²⁴
- [...] чьи следы (λείψανα) и ныне еще видит Заря (Ἠώς).

Далее идут шесть строк Собрания *f(i)* (колонка 1), из которого сохранилось всего шесть букв в конце трех строк. Никакого надежного содержания из этого мы извлечь не можем, поэтому я решила не перепечатывать их в данной работе. Примавези (Primavesi 2008, 77) предполагает, что утраченные строки могли представлять собой небольшой апокалиптический экскурс. После этого до конца колонки 1 остается еще 12 строк, которые тоже не сохранились.

Колонка 2, Собрание *d*.

- d 1 отделенные друг от друга чтобы устремиться и настичь судьбу
- d 2 все они поневоле из-за тяжелой необходимости
- d 3 подвержены тлению. К нам, имеющим сегодня прекрасную Любовь,
- d 4 вскоре придут Гарпии²⁵ со смертельным жребием.
- d 5 О горе мне, что не сгубил меня безжалостный день прежде,
- d 6 чем начал я совершать своими лапами страшные дела ради еды.²⁶
- d 7 Ныне же напрасно увлажнил я этой влагой²⁷ щеки.
- d 8 Мы придем к весьма глубокому водовороту,²⁸ как я думаю,

²⁴ Фраза выглядит следующим образом [... ζῶι]α φυτάλμια τεχνώθ[η]σαν. Вероятно, имеются в виду существа, способные производить потомство.

²⁵ Гарпии, которых насчитывается от трех до семи, традиционно отождествлялись с различными аспектами бури. В поэме они упоминаются впервые, и хотя это слово частично восстановлено, никак иначе его прочитать нельзя. Таким образом, в поэме Эмпедокла появляется еще один мифологический персонаж.

²⁶ Строки d5 и d6 соответствуют фр. 139, сохранившемуся у Порфирия в *О воздержании* II, 31. Правда в папирусе немного другой порядок слов, что, впрочем, не влияет на содержание. Это важное открытие показывает, что деление поэмы на две части «Физика» и «Очищения» должно быть пересмотрено. Нам известно, что все фрагменты Страсбургского папируса принадлежат к «Физике».

²⁷ В тексте стоит слово νότωι, т.е. дательный падеж ед. число для νότος, которое означает южный ветер. Традиционно считалось, что южный ветер начинает дуть в конце лета и приносит дожди и штормы.

d 9 и несметные муки случатся в душе против воли
 d 10 [людей].²⁹ Мы же приступаем к изложению снова.³⁰
 d 11 [...] случился несокрушимый огонь (φ[λoγ]μoς)
 d 12 [...] возвышающий горестную смесь,
 d 13 [...] родились плодоносные существа,
 d 14 [...] чьи следы (λείψανα) и ныне еще видит Заря (Ἠώς).³¹

Со следующей строки начинается Собрание *f(ii)*, которое на протяжении четырех строк дополняет Собрание *d*.

f(ii) 1 + d 15 всякий раз, когда, [смешавшись с воздухом (αἰθέρι)],³² он (огонь?) достигал крайнего места,

²⁸ Возможным вариантом перевода является «вихрь». Из других фрагментов Эмпедокла (например, В 35) мы знаем, что вихрь и круговорот являются обязательными составляющими непрерывного чередования Любви и Вражды.

²⁹ Слово не сохранилось, но по содержанию оно может быть именно таким с большой вероятностью.

³⁰ Эта фраза стала основанием для того, чтобы поместить следующие четыре строки в начало колонки. Повторение является излюбленным приемом Эмпедокла, см., например, фр. В 25 «о том, что должно, и дважды сказать прекрасно». Яркими примерами этого могут считаться фрагмент В 17, первая и вторая строки которого полностью совпадают с 15-й и 16-й. Далее строки с 7 по 13 фр. В 17 совпадают со строками 5–12 фр. В 26. Показательным в этом плане является и начало фр. В 35, где Эмпедокл прямо говорит: «Я вступаю на тот путь песен, который избрал прежде».

³¹ Марван Рашед предпринял попытку реконструировать большое количество утраченных слов в строках с 10 по 18 на основании фрагмента В 62, с которым он усматривает многочисленные сходства не только в содержательном, но и в текстуальном отношении (Rashed 2011). Однако, в своей недавней статье Чиара Ферелла (Ferella 2019) подвергает его реконструкцию критике и предлагает свой вариант. Она считает, что в этих строках речь идет о более ранней стадии зоогонии, а именно о рождении деревьев из подземного тепла, которое в силу своей огненной природы стремится вверх и тем самым способствует росту деревьев и трав.

³² Эти два слова [αἰθέρι συμμιχθ]εἰς восстанавливаются на основании количества пропущенных знаков. Но дальше в предложении субъектом действия является, как считает Примавети, огонь. Чтобы в этом разобраться, обратимся к фр. В 38. Он интересен в двух аспектах. Во-первых, в нем перечисляются все первоначала – земля, вода, воздух, но вместо огня упомянут эфир. О том, что эфир возможно связан с огненной природой, писали Аристотель и стоики (см. Месяц 2002). В самом фрагменте В 38 стоит Τίταν αἰθήρ, что отсылает нас к его божественной природе. В поэме Эмпедокла огонь иногда называется Зевсом (фр. В 6), но чаще всего Гефестом. Во фр. В 22 огонь называется «лучезарным». Вспомним, что у Гомера этим эпитетом был наделен титан Гиперион (ἡλέκτωρ Ὑπερίων, *Ил.* XIX, 398). Таким образом соеди-

f(ii) 2 + d 16 [...] с шумом и ревом,

f(ii) 3 + d 17 по воле богов.³³ [...] получивший по жребию бездну (κευθ]μῶνα λαχόντα)³⁴

f(ii) 4 + d 18 и травы [...] вокруг земли.³⁵

Четыре последние строки второй колонки f(ii) 5–8 сохранились очень плохо. В сумме мы имеем 12 букв в четырех строках, из которых Примавети конечно попытался составить нечто осмысленное, однако и он сам оставляет две последние строки без перевода. Единственное слово в строке f(ii) 6, которое может выглядеть хоть сколько-нибудь значимым, восстанавливается как «кузнец» (χαλ[κεύς]).

БИБЛИОГРАФИЯ

Афонакина, А. С. (2016) «Страсбургский папирус Эмпедокла. О реконструкции текста и задачах на будущее», *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 10.1, 214–226.

нение эфира и огня у Эмпедокла выглядит вполне закономерным явлением. Во вторых, во фр. В 38 говорится, что этот Титан эфир охватывает собой все вокруг, именно этим выражением заканчивается последняя строка (f(ii) 4 + d 18). Мы видим, что обращение к ранее известным фрагментам помогает восстановить содержание утерянных строк.

³³ Примавети (Primavesi, 2008, 79) переводит θεσπε[σίηι] как «с неизмеримым». Вероятно, это обусловлено предыдущими словами, призванными изобразить состояние боязни конца. У Гомера оно переводится «по воле богов», как, например, в *Илиада* II, 367. Со значением «божественный» это слово еще раз встречается у Эмпедокла в фр. В 96. Замечу, что для Эмпедокла это вполне естественно, так как первые начала – это боги.

³⁴ Я думаю здесь речь идет о том, что огонь, как наиболее подвижный компонент смеси, начинает приводить все в движение, и это заканчивается разрушением Сфайроса. Выражение «получивший по жребию бездну», если речь идет об огне, может означать, что огонь достиг бездны, во время правления Любви это может быть самый центр Сфайроса, как чего-то наиболее удаленного и потаенного. Вражда в момент наивысшего господства Любви отступает к дальним пределам круга (фр. В 35). И по прошествии времени начинает постепенно проникать все глубже, пока не достигнет центрального места, оно же вероятно может считаться тайным, потому что слово κευθμῶν означает также и «скрытое, священное место, тайник».

³⁵ Данный перевод не может считаться точным, поскольку χθών здесь стоит в именительном падеже. Приведу вариант реконструкции этой строки, предложенный Чиара Фереллой (Ferella 2019) χόρ[των τ' ἀνοφόρων φύλ' οἷς εἶλ]υτο πέρι χθών. «собрания цветоносных трав, в которые одета повсюду земля».

- Афонасина А. С. (2019) «Фрагмент В 17 Эмпедокла (продолжение) + Собрание с Страсбургского папируса (= В 20) (перевод и комментарий)», *ΣΧΟΛΗ* 13.2, 755–763.
- Лебедев, А.В. пер. (1989) *Фрагменты ранних греческих философов*. Москва.
- Месяц С. В. (2002) «Дискуссии об эфире в античности», *Философия природы в Античности и в Средние века*. Москва: Изд-во ИФ РАН, 75–113.

REFERENCES

- Bollack J. (1969) *Empédocle. Édition et traduction des fragments et des témoignages*, II, III. Paris: Gallimard.
- Diels, H., Kranz, W. (1964) *Die Fragmente der Vorsokratiker*. 11. Aufl. Berlin.
- Ferella, C. (2019) “Empedocles and the birth of trees: Reconstructing P.Strasb. Gr. Inv. 1665–6, Ens. d-f 10b–18,” *The Classical Quarterly* 69.1, 75–86.
- Graham, D. (2010) *The Texts of Early Greek Philosophy*. In 2 vols. Cambridge. Vol. 1.
- Janko, R. (2004) “Empedocles, On Nature I 233–364: A New Reconstruction of P. Strasb. Gr. Inv. 1665–6,” *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 150, 1–26.
- Latte K., ed. (1953) *Hesychii Alexandrini lexicon*, vol. 1. Copenhagen: Munksgaard.
- Martin, A., Primavesi, O. (1999) *L’Empédocle de Strasbourg (P. Strasb. gr. Inv. 1665–1666). Introduction, édition et commentaire*. Strasbourg / Berlin / New York.
- O’Brien, D. (2010) “Μονή in Empedocles: Slings’ ‘Iron Rule’,” *Mnemosyne* 63, 268–271.
- Panzerbieter F. (1844) *Beitrdge zur Kritik und Erklärung des Empedokles*, Meiningen.
- Primavesi, O. (2008) *Empedocles Physica I. Eine Rekonstruktion des zentralen Gedankengangs*. Berlin.
- Rashed, M. (2011) « La zoogonie de la Haine selon Empédocle: retour sur l’ensemble ‘d’ du papyrus d’Akhmim,» *Phronesis* 56 (1), 33–57.
- Wright, R. (1981) *Empedocles. The Extant Fragments*. Yale University Press.

In Russian:

- Afonasina, A. S. (2016) «The Strasbourg papyrus of Empedocles. A note on its reconstruction and future tasks for studies», *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 10.1, 214–226.
- Afonasina, A. S. (2019) «Empedocles’ fragment B 17 + Ensemble C of the Strasbourg Papyrus (= B 20). A translation and commentaries», *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 13.2, 755–763.
- Lebedev, A. (1989) *Fragmenty rannikh grecheskikh filosofov [The Fragments of Early Greek Philosophers]*. Moscow.
- Mesyats, S. (2002) «Discussions about ether in Antiquity», *Filosofiya prirody v antichnosti i v srednie veka [Philosophy of the nature in Antiquity and Middle Ages]*. Moscow, 75–113.